

Цзинь Сюй снова взял блокнот и начал расспрашивать о его жизненном пути: где он учился в начальной, средней школе и университете, были ли у него конфликты с кем-то за последние полгода, разве это его первый опыт в фан-культуре, за кем он ещё «фанател» раньше... и так далее.

Очевидно, это было способом затянуть время из-за его поведения бабника. Он задавал вопросы некоторое время, а затем передал эстафету Цюй Ляююаню.

Шан Ян позвонил девушке, с которой Чжуан Вэньли встречался днём в SKP, и, расспросив её, подтвердил, что они действительно были вместе, и у Чжуан Вэньли не было времени на преступление.

В конце он намекнул девушке, что у Чжуан Вэньли есть ещё одна девушка, и только после этого повесил трубку.

Чжуан Вэньли был нервным, но, боясь Цзинь Сюя, не решался выказывать раздражение.

Около семи вечера Цзинь Сюй сказал:

— Ладно, на этом всё. Спасибо за сотрудничество.

Чжуан Вэньли вздохнул с облегчением. Как только трое полицейских ушли, он подождал несколько минут, затем поспешно вызвал такси и снова вышел с чемоданом.

Спустившись вниз, Чжуан Вэньли поспешил к выходу.

За углом, позади него, Цзинь Сюй и двое других наблюдали, как он бежит.

— Нужно его ещё раз остановить? — спросил Цюй Ляююань.

— Нет, — ответил Шан Ян. — Он уже не успеет.

Девушка, ждущая Чжуан Вэньли в аэропорту, если она хоть немного сообразительна, должна заметить что-то подозрительное. Если же нет, то они ничего не смогут сделать. В любви всё строится на взаимности, а крутить роман с двумя девушками — это, строго говоря, «не нарушение закона».

Все действия Чжуан Вэньли были на грани «незаконного».

Шан Ян спросил Цзинь Сюя:

— Как ты догадался, что он собирается в аэропорт, чтобы притвориться, что только что прилетел?

Цзинь Сюй ответил:

— На его чемодане остались багажные бирки и страховочные квитанции. Чемодан не новый, на нём нет других квитанций, значит, он обычно их снимает. Оставил только эти новые, вероятно, для чего-то. К тому же он спешил выйти именно в это время. Сложив всё вместе, я предположил, что он собирается кого-то обмануть. Хотя я просто блефовал, и мне повезло.

Цюй Ляююань сказал:

— Мне тоже нужно научиться такой тактике.

Шан Ян предупредил:

— Будь осторожен, если подозреваемый не клюнет, это будет позорно.

— Да, это не всегда работает. Иногда попадаются подозреваемые, которые слишком хитры, и тогда можно провалиться. Нужно практиковаться, и даже если провалишься, не паникуй, сразу задавай следующий вопрос, — честно сказал Цзинь Сюй. — Практика расследований сильно отличается от теории. Нельзя всегда бояться опозориться, иногда провалы — это нормально. Главное — найти истину и поймать преступника, тогда это не будет позором.

Шан Ян: «...»

Цзинь Сюй был прав, но Шан Ян почувствовал, что это был скрытый намёк на него.

— Этот парень просто удивительный, — Цюй Ляоюань, чтобы избежать конфликта, сказал:

— Мужчина, который одевается как женщина, бабник, фанат до умопомрачения, интернет-тролль... Хотя одевание в женское — это не плохо, если бы он не был бабником, это было бы даже мило.

Шан Ян сказал:

— Возможно, он и не любит аниме, как и фан-культуру. Ему просто нравится чувствовать себя «госпожой» в маленьких сообществах. Если бы он действительно любил это, разве он бы ушёл из игровой индустрии после нескольких дней работы?

Цзинь Сюй добавил:

— С другой стороны, одеваясь как женщина, легче знакомиться с девушками. Ему только за двадцать, а тёмные круги под глазами такие, что сложно поверить, что он здоров.

— И с фан-культурой то же самое. Если однажды Чжуан Вэньли разочаруется в своём «братике», он начнёт ругать его так же, как Бай Ту, — с сожалением сказал Шан Ян. — Как Янь Хан, который раньше обожал Бай Ту, а после провального фильма стал его ненавидеть. Психология фанатов-мужчин действительно непонятна.

Новый фанат Бай Ту, Цюй Ляоюань, сказал:

— Именно такие люди превратили когда-то чистое увлечение в грязное болото. Эти интернет-тролли просто ужасны. В последние годы, открываешь любое приложение — новости, социальные сети, короткие видео, — и эти люди, которые думают, что в интернете можно говорить что угодно, всегда на первых ролях. Не заходить в интернет скучно, а заходить — можно с ума сойти.

— Смартфоны и приложения позволили им выйти на первый план перед каждым, — сказал Цзинь Сюй. — Хотя раньше они тоже были.

Он с иронией взглянул на Шан Яна, который в их годы был известен как «клавиатурный воин».

Шан Ян сказал:

— Спасибо, я был не таким. Мои споры с интернет-пользователем были основаны на разнице во взглядах, это были аргументированные дискуссии. И я никогда не ругался матом.

— Это я могу подтвердить. Когда мы ночами сидели в интернет-кафе, мы играли, а он всю ночь спорил с интернет-пользователем, — Цюй Ляюань рассмеялся. — Он писал целую диссертацию о бесконечных возможностях военного подъёма великой державы.

Шан Ян: «...»

Он не хотел, чтобы Цзинь Сюй думал, что он был таким же троллем, как Чжуан Вэньли, но писать диссертации для споров с интернет-пользователями тоже было нелепо. Он возразил:

— Это было не так уж преувеличено. Я просто вежливо объяснял «западникам» их ошибки.

Десять лет назад, когда «публичные интеллектуалы» были в моде, клавиатурные войны того времени и современные были разными существами.

— Я никогда не видел, как директор Шан спорит с кем-то, только слышал об этом, — с улыбкой сказал Цзинь Сюй. — Директор Шан раньше со мной не общался.

Шан Ян холодно ответил:

— Мы оба не общались, разве не так?

Цюй Ляюань с досадой сказал:

— Вы двое не надоели? Вечно как дети ссоритесь.

Шан Ян тоже почувствовал, что это немного глупо, и замолчал.

Цзинь Сюй предложил:

— Пойдём к Янь Хану? Посмотрим, чем он занимался во время преступления.

Но у Янь Хана они никого не застали, его дома не было.

Вернувшись в машину, Шан Ян позвонил Янь Хану, включив громкую связь.

Янь Хан сказал, что находится в лаборатории университета, где занимается проектом для профессионального конкурса, и работает там с обеда, затем спросил:

— Господин Шан, вам ещё что-то нужно для расследования?

Цзинь Сюй кивнул Шан Яну, и тот понял, сказав:

— Нет, это из-за утреннего протокола. Твоя подпись была неразборчивой, хотел попросить тебя переподписать.

Янь Хан ответил:

— Завтра утром у меня занятия, я позвоню вам после?

Цзинь Сюй снова сделал жест, намекая спросить о его девушке. Шан Ян был удивлён, но всё же спросил.

Янь Хан ответил:

— Зачем она вам? Вечером она работает репетитором.

Закончив разговор, Шан Ян спросил:

— Зачем спрашивать о его девушке?

Цзинь Сюй объяснил:

— Разве она не странная? Её парень отправляет такие сообщения мужчине-знаменитости, а она считает это нормальным.

— Значит, у них схожие взгляды, — сказал Шан Ян. — Почему бы не проверить камеры в университете? Он сказал, что был в лаборатории днём, проверим, правда ли это.

Цюй Ляююань с энтузиазмом сказал:

— Кстати, у меня есть знакомый в отделе безопасности их университета!

Ранее, когда в этом университете проводились учения по безопасности, Цюй Ляююань был приглашён в качестве консультанта.

Трое полицейских, сомневаясь, отправились в отдел безопасности университета, чтобы проверить записи с камер. Знакомство Цюй Ляююаня очень помогло, иначе в тот вечер они бы не смогли получить доступ. Уровень администрации престижного университета был высоким, и официальные процедуры могли затянуться.

Записи показали, что Янь Хан вошёл в лабораторию в 14:00, дважды выходил в туалет, вечером поужинал в столовой и больше не покидал лабораторию.

Подозрения в отношении Чжуан Вэньли и Янь Хана были почти сняты.

Теперь можно было быть уверенными, что инцидент с котом у дома Бай Ту, произошедший около часа дня, не мог быть совершён ни одним из них.

Лян Си, которого тоже подозревали, не имел мотива.

Расследование зашло в тупик.

Шан Ян и Цюй Ляююань были разочарованы.

— На сегодня всё? — Цзинь Сюй, словно ничего не произошло, предложил закончить, сказав:

— Дальше уже нечего проверять.

Цюй Ляююань, увлечённый расследованием, хотел найти новые зацепки и сказал:

— Так рано заканчивать? Ещё только девять.

Цзинь Сюй спросил:

— Старший, что ты ещё хочешь проверить?

Цюй Ляююань задумался, но ничего не придумал.

Цзинь Сюй сказал:

— Проверяй, что хочешь, а я пойду с директором Шаном немного развлечусь.

Шан Ян: «...»

Цзинь Сюй подмигнул ему, и он понял: они договорились обсудить кое-что позже, и теперь пришло время поговорить... Чёрт! Это слишком быстро! Он ещё не был готов.

<http://bllate.org/book/16312/1471850>